

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.112.2'36
DOI 10.18101/2686-7095-2026-2-3-9

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ДЕВЕРБАТИВОВ В СИСТЕМЕ ТАКСИСА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

© **Архипова Ирина Викторовна**

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры романо-германских языков,
Новосибирский государственный педагогический университет
Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28
irarch@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются девербативы современного немецкого языка — отглагольные существительные, которые в сочетании с обстоятельственными предлогами актуализируют значения таксиса, понимаемого как временная соотнесенность двух и более действий или событий в пределах единого темпорального контура. На материале выборки из Лейпцигского национального корпуса объемом 9 500 контекстов показано, что таксисный потенциал девербатива детерминирован его принадлежностью к одному из пяти семантико-аспектуальных классов: статальному, конкретно-процессуальному, абстрактно-процессуальному, событийному либо результативному. Выделяются три основные таксисные функции девербативов. Темпоральная функция выражает отношения одновременности, предшествования и следования в «чистом виде». Синкретическая функция совмещает темпоральные и логико-обуславливающие значения — каузальные, concessивные, финальные, инструментальные и кондициональные. Квантитативно-таксисная функция передает итеративные и градуальные таксисные отношения при участии квантификаторов.

Ключевые слова: немецкий язык, девербативы, функционально-семантическая типология, таксис, таксисная функция, предлог, аспектуальность.

Для цитирования

Архипова И. В. Функционально-семантическая типология девербативов в системе таксиса немецкого языка // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2026. Вып. 2. С. 3–9.

Введение

Категория таксиса занимает важное место в современной лингвистике, особенно в рамках функционально-семантического подхода, разработанного А. В. Бондарко и его школой. Под *таксисом* понимается система разноуровневых языковых средств, выражающих временную соотнесенность двух или более действий, ситуаций или событий в пределах единого темпорального контура [2; 3]. В германистике традиционно основное внимание уделялось финитным глагольным формам, причастным оборотам и придаточным предложениям времени как основным актуализаторам таксисных отношений. Однако, как показывает анализ

корпусного языкового материала, значительным таксисным потенциалом обладают также девербативы, сохраняющие вербогенную семантику производящих основ [1].

Теоретическую базу настоящего исследования составляют труды по функциональной грамматике, словообразовательной семантике немецкого языка, а также работы, посвященные отдельным аспектам деривации отглагольных имен. В отечественной германистике вопросы статуса отглагольных существительных, их словообразовательных моделей и семантико-синтаксических свойств рассматривались И. В. Волковой, Н. А. Масловой, Н. Н. Зольниковой, З. А. Мирошниковой и О. В. Матасовой [3; 5; 7; 8]. В зарубежной лингвистике фундаментальные классификации отглагольных имен были предложены В. Фляйшером и И. Барцем [9; 10]. Несмотря на значительное количество исследований, комплексный анализ девербативов именно как таксисных единиц, учитывающий их семантико-аспектуальную природу и контекстуальные условия реализации таксисных значений, до настоящего времени не проводился.

Цель настоящей работы — разработка функционально-семантической типологии таксисных девербативов современного немецкого языка. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) определение критериев отнесения девербатива к таксисному типу; 2) выделение таксисных функций, реализуемых девербативами в исследуемых конструкциях; 3) установление семантико-аспектуальных классов девербативов, обладающих таксисным потенциалом.

Материалом для исследования послужила выборка из Лейпцигского национального корпуса немецкого языка. Объем выборки составил 9 500 контекстов употребления девербативов, образованных с помощью суффиксов *-en*, *-ung*, *-t*, *-e*, а также безаффиксных отглагольных имен.

В рамках настоящего исследования под *таксисным девербативом* понимается отглагольное существительное, которое в сочетании с обстоятельственным предлогом актуализирует значение временной соотнесенности между ситуацией, обозначенной девербативом (зависимая таксисная пропозиция), и ситуацией, выраженной главным предикатом высказывания (основная пропозиция). Данное определение опирается на понимание зависимого таксиса как такого типа временной соотнесенности, при котором одна из ситуаций представлена не в финитной форме, а в форме, семантически и синтаксически подчиненной главному предикату.

Ключевыми критериями отнесения девербатива к таксисному типу выступают следующие. Первый критерий — сохранение вербогенной семантики, восходящей к производящему глаголу. Девербатив должен обозначать действие, процесс, состояние или событие, а не предмет в собственном смысле слова. Например, существительное *das Lesen* («чтение») сохраняет процессуальную семантику глагола *lesen*. Второй критерий — способность к ревербализации, то есть трансформации в глагольную конструкцию (придаточное предложение, деепричастный оборот или инфинитивную группу) без существенного изменения пропозиционального смысла. Конструкция *vor der Einreichung des Manuskripts* (пример 2) может быть трансформируема в такие конструкции как: *bevor das Manuskript eingereicht wurde* или *bevor der Autor das Manuskript einreichte*. Третий критерий — сочетаемость с таксисным оператором-предлогом. К таким предлогам относятся *während*, *bei*, *in*, *vor*, *nach*, *bis*, *seit* (для выражения примарного таксиса), а также *wegen*, *trotz*, *durch*,

mit, zu, zwecks, infolge, aufgrund, unter (для выражения синкретического или секундарного таксиса). Наличие такого предлога является обязательным условием для актуализации таксисного значения. Четвертый критерий — выполнение функции зависимой предикации. Девербатив в таксисной конструкции обозначает ситуацию, временная соотнесенность которой с основной ситуацией составляет содержание таксисного отношения.

Анализ эмпирического материала позволил выделить три основные таксисные функции, реализуемые девербативами в исследуемых конструкциях. Каждая функция характеризуется определенным набором предлогов-операторов, типом временной соотнесенности и наличием или отсутствием дополнительных логико-смысловых компонентов.

Первая функция — *темпоральная* — заключается в актуализации отношений хронологической последовательности (одновременность, предшествование, следование) в «чистом виде», без осложнения дополнительными обстоятельственными значениями. Данная функция реализуется в конструкциях с таксисными предлогами, специализированными на выражении примарного таксиса одновременности и разновременности временной соотнесенности: *während, bei, in, vor, nach, bis, seit*. Приведем примеры.

Пример (1) иллюстрирует отношение одновременности: ***Während der Aufführung der Sinfonie verharnte das Publikum in völliger Stille.*** — **Во время исполнения симфонии публика замерла в полной тишине** (здесь и далее перевода автора). Пример (2) демонстрирует отношение предшествования: ***Vor der Einreichung des Manuskripts überprüfte die Autorin sämtliche Quellen.*** — **Перед сдачей рукописи автор проверила все источники.** Пример (3) актуализирует отношение следования: ***Nach der Veröffentlichung des Artikels erhielt der Forscher zahlreiche Rückmeldungen.*** — **После публикации статьи исследователь получил многочисленные отклики.**

Вторая функция — *синкретическая* — характеризуется одновременной актуализацией темпоральных и логико-обуславливающих значений, включая каузальные (причина), concessивные (уступка), инструментальные (способ действия), финальные (цель) и кондициональные (условие). Данная функция возникает в конструкциях с предлогами, которые синкретично объединяют темпоральность и логическую обусловленность: *wegen, trotz, durch, mit, zu, zwecks, bei, unter, infolge, aufgrund*.

Пример (4) иллюстрирует concessивно-темпоральный синкретизм: ***Trotz der Ablehnung seines Antrags setzte der Wissenschaftler die Experimente fort.*** — **Несмотря на отказ в его заявке, учёный продолжил эксперименты.** Девербатив *Ablehnung* обозначает событие, которое предшествует основному действию, но вопреки ожидаемой каузальной связи основное действие совершается. Пример (5) демонстрирует инструментально-темпоральный синкретизм: ***Durch regelmäßiges Üben am Klavier verbesserte der Student seine Technik.*** — **Благодаря регулярным занятиям на фортепиано ученик улучшил свою технику.** Девербатив *Üben* обозначает длящийся процесс, который является одновременно временным фоном (одновременность) и инструментом или причиной достижения результата.

Третья функция — *квантитативно-таксисная* — выражает итеративные (многократная повторяемость) или градуальные (количественная мера) таксисные отношения. Данная функция реализуется при участии квантификаторов, модифицирующих девербатив. Таксисное значение включает компонент количественной характеристики повторяемости или степени.

Пример (6) иллюстрирует итеративно-таксисное отношение: *Bei jeder Wiederholung des Algorithmus werden alle Möglichkeiten ausgeschlossen, die nicht zielführend sind.* — *С каждой итерацией алгоритма исключаются все непродуктивные варианты.* Квантификатор *jede* превращает однократное действие, обозначаемое девербативом *Wiederholung*, в многократно повторяющееся событие-фон.

Таксисный потенциал девербатива детерминирован его принадлежностью к определенному семантико-аспектуальному классу. Выделяется пять классов, каждый из которых характеризуется специфическим набором словообразовательных формантов, аспектуальных сем и таксисных функций.

Первый класс — стательные девербативы. Основными словообразовательными формантами здесь выступают суффиксы *-en* и *-ung*. Аспектуальные семы данного класса включают стательность (отсутствие внутренней динамики), дуративность (длительность во времени) и имперфективность (отсутствие указания на предел). Данные единицы обозначают состояние или отношение, не предполагающее активного развития во времени (например: *das Liegen, das Schweigen, die Überzeugung, Verzweiflung, das Warten*).

Таксисный потенциал стательных девербативов реализуется преимущественно в актуализации примарного таксиса одновременности (фоновое состояние) и каузального таксиса (состояние как причина). Пример (7) иллюстрирует отношение одновременности: фоновое состояние девербатива синхронно глагольному процессу: *Bei dem ständigen Liegen entwickelten sich gesundheitliche Probleme.* — *Постоянное лежание привело к проблемам со здоровьем.* Пример (8) показывает каузальное отношение: *Sie selbst lehne Gewalt in jeder Form aus tiefer Überzeugung ab.* — *Она сама, по глубокому убеждению, отвергает насилие в любой форме.* Предлог *aus* здесь выступает как каузально-темпоральный оператор.

Второй класс — конкретно-процессуальные девербативы. Основными формантами являются суффиксы *-en* и *-ung*. Аспектуальные семы данного класса включают дуративность (длительность), процессуальность и конкретность (например: *das Schreiben das Lesen, das Üben, das Schreien, das Gehen*).

Таксисный потенциал конкретно-процессуальных девербативов проявляется в актуализации примарного таксиса одновременности (процесс-фон), инструментального таксиса (процесс как способ осуществления действия), а также итеративно-таксисных отношений. Пример (9) иллюстрирует инструментальный таксис: *Mit lautem Lesen machte er auf sich aufmerksam.* — *Он привлек к себе внимание, читая вслух.* Пример (10) актуализирует отношение одновременности: *Theodor Storm war beim Schreiben der Novelle von einem Bild in der Kirche zu Drelsdorf inspiriert.* — *При написании повести Теодор Шторм вдохновился картиной, увиденной в церкви в Дрельсдорфе.* Пример (11) демонстрирует итеративно-таксисное отношение: *Sowohl die innere Kraft als auch die Kondition wird durch ständiges Üben*

*gefördert, zugleich wird auch ein ruhiger Geist entwickelt. — **Постоянные тренировки** способствуют развитию как внутренней силы, так и физической формы, одновременно формируя спокойствие ума.*

Третий класс — абстрактно-процессуальные девербативы. Словообразовательными формантами выступают суффиксы *-en* и *-ung*. Аспектуальные семы данного класса включают динамичность, абстрактность и целенаправленность (например: *die Einreichung, die Veröffentlichung, die Klärung, die Beruhigung, die Durchführung, die Bearbeitung, die Verbrennung*).

Таксисный потенциал абстрактно-процессуальных девербативов реализуется в актуализации примарного таксиса предшествования и следования, финального таксиса, а также кондиционального таксиса. Пример (12) реализует отношение предшествования: *Vor der Einreichung meiner Steuererklärung habe ich jedes Detail kritisch überprüft. — **Перед подачей налоговой декларации** я тщательно проверил каждую деталь.* Пример (13) демонстрирует финальный таксис: *Zur Klärung der Vorwürfe wandte sich Verleger der Gesamtausgabe Vittorio E. Klostermann im Jahr 2015 an die Herausgeber. — **Для уточнения обвинений** Витторио Э. Клостерманн, издатель полного собрания сочинений, связался с редакторами в 2015 году.*

Четвертый класс — событийные таксисные девербативы. Формантами выступают суффиксы *-ung, -t*, а также безаффиксные образования. Аспектуальные семы данного класса включают предельность, моментативность, перфективность и дискретность. Данные единицы обозначают целостное, ограниченное во времени событие (например: *die Ankunft, die Abreise, der Absturz*).

Таксисный потенциал событийных девербативов проявляется в актуализации примарного таксиса предшествования и следования, концессивного таксиса, консекutiveного таксиса, а также квантитативно-таксисных отношений. Пример (14) актуализирует примарно-таксисное отношение предшествования: *Jördis steht vor ihrer Abreise nach Botswana und merkt, wie schwer ihr der Abschied von Klaas fällt (LC). — **Перед отъездом в Ботсвану Йордис** понимает, как тяжело ей прощаться с Клаасом.*

Пятый класс — результативные таксисные девербативы. Для них характерны те же словообразовательные форманты. Аспектуальные семы данного класса включают результативность, перфективность, конкретность результата. Данные единицы обозначают результат или продукт действия, а не сам процесс (например: *die Entscheidung, die Lösung die Bestätigung*).

Таксисный потенциал результативных девербативов реализуется в актуализации концессивного (результат как уступка), консекutiveного (результат как следствие предшествующего действия) и каузального таксиса (результат как причина последующего действия). Пример (15) с предлогом *trotz* иллюстрирует концессивный таксис: *Trotz der wichtigen Entscheidung war von Anspannung unter den Ratsmitgliedern keine Spur. — **Несмотря на важность принятого решения**, признаков напряженности среди членов совета не наблюдалось.* Пример (16) с предлогом *wegen* реализует каузальный таксис: *In der Region gärt es wegen der geplanten Lösung mithilfe einer Fähre in der drei Jahre dauernden Bauzeit weiterhin. — **Запланированное решение**, предусматривающее использование паромы в течение трехлетнего периода строительства, продолжает вызывать волнения в регионе.*

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Таксисными девербативами признаются отглагольные существительные, которые в сочетании с обстоятельственным предлогом способны актуализировать значение временной соотнесенности двух ситуаций. Ключевыми критериями отнесения к данному классу являются сохранение вербогенной семантики, способность к ревербализации и сочетаемость с таксисным оператором-предлогом.

Выделены три основные таксисные функции девербативов. Темпоральная функция заключается в актуализации отношений одновременности, предшествования и следования в «чистом виде». Синкретическая функция обеспечивает одновременную реализацию темпоральных и логико-обусловливающих значений (каузальных, concessивных, инструментальных, финальных, кондициональных). Квантитативно-таксисная функция выражает итеративные и градуальные таксисные отношения при участии квантификаторов.

Установлено пять семантико-аспектуальных классов таксисных девербативов. Статальные девербативы обозначают состояние и актуализируют преимущественно одновременность и каузальность. Конкретно-процессуальные девербативы обозначают конкретный процесс и актуализируют одновременность, инструментальность и итеративность. Абстрактно-процессуальные девербативы обозначают обобщенный процесс и актуализируют предшествование, следование и цель. Событийные девербативы обозначают целостное событие и актуализируют предшествование/следование, concessивность и консекутивность. Результативные девербативы обозначают результат действия и актуализируют консекутивность и каузальность. Каждый класс характеризуется специфическим набором словообразовательных формантов и аспектуальных сем.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с количественным анализом частотности различных типов таксисных девербативов в разных дискурсивных жанрах (научном, публицистическом, художественном), сопоставительным анализом таксисных девербативов в немецком и других германских языках, а также с изучением диахронической эволюции таксисного потенциала девербативов.

Литература

1. Архипова И. В. Немецкие аффиксальные девербативы и их таксисные функции // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. № 6(45). С. 45–50.
2. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. Москва: Языки славянских культур, 2011. 488 с.
3. Волкова И. В. О статусе отглагольных имен в современном немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. 2015. № 4. С. 147–154.
4. Гутникова А. В. Анализ семантической структуры безаффиксных именных производных в средневерхненемецком языке // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1(52). С. 25–29.
5. Зольникова Н. Н. Словообразовательные модели отглагольных существительных немецкого языка // Наука и культура России. 2015. Т. 1. С. 225–229.
6. Маслова Н. А. Семантика и синтаксис производных имен существительных в современном немецком языке. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1985. 170 с.

7. Матасова О. В., Уфимцева О. А. Девербативы в германских языках: сопоставительный анализ на материале немецкого и английского // Язык. Социум. Культура. Саратов, 2017. С. 24–28.

8. Мирошникова З. А., Матасова О. В. Сопоставительный анализ деривационных рядов девербативов (на материале русского и немецкого языков) // Наука и общество. 2016. № 1(24). С. 101–108.

9. Barz I. Wortbildung des Deutschen. *Duden. Die Grammatik*. Mannheim: Dudenverlag, 2005. S. 619–717.

10. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., unveränderte Auflage. Tübingen: Niemeyer, 2012. 382 S.

Статья поступила в редакцию 12.03.2026; одобрена после рецензирования 25.04.2026; принята к публикации 19.05.2026.

FUNCTIONAL-SEMANTIC TYPOLOGY OF DEVERBATIVES IN THE TAXIS SYSTEM OF THE GERMAN LANGUAGE

Irina V. Arkhipova

Dr. Sci. (Philology), A/Prof.,

Professor at Romance and Germanic Languages Department

Novosibirsk State Pedagogical University

28 Vilyuiskaya St., 630126 Novosibirsk, Russia

irarch@yandex.ru

Abstract. The article examines deverbatives of contemporary German – verbal nouns that, in combination with adverbial prepositions, actualize meanings of taxis, understood as the temporal correlation of two or more actions or events within a single temporal contour. On the basis of a sample from the Leipzig Corpus comprising 9,500 contexts, it is shown that a deverbative’s taxis potential is determined by its belonging to one of five semantic-aspectual classes: stative, specific-processual, abstract-processual, eventive, or resultative. Three principal taxis functions of deverbatives are distinguished. The temporal function expresses relations of simultaneity, precedence, and succession in their *pure* form. The syncretic function combines temporal and logically-conditional meanings – causal, concessive, final, instrumental, and conditional. The quantitative-taxis function conveys iterative and gradational taxis relations when quantifiers are involved.

Keywords: German language, deverbatives, functional-semantic typology, taxis, taxis function, preposition, aspectuality.

For citation

Arkhipova I. V. Functional-Semantic Typology of Deverbatives in the Taxis System of the German Language. *Bullet of Buryat State University. Philology*. 2026; 2: 3–9 (in Russ).

The article was submitted 12.03.2026, approved after reviewing 25.04.2026; accepted for publication 19.05.2026.